

Серебряный град, морг.

Деррик застыл перед небольшой лестницей, покрасневшими от невыплаканных слёз глазами, он уставился на возвышение, на два гроба, в которых лежали его родители.

Рядом было каменное основание, в котором торчал простой серебряный меч. Частые удары грома сотрясали дом до самого основания и заставляли меч покачиваться.

Чета Берг ещё не полностью погибла. Они сражались, пытались держать глаза открытыми и боролись за каждый глоток воздуха, но для постороннего взгляда, биение жизни в их телах уже не могло подавлять тьму.

«Деррик, ты знаешь, что делать!» - одетый в тёмную мантию старейшина с посохом в руке надавил на стоящего перед ним юношу. Но на лице молодого человека чётко отражались душевные терзания.

«Нет, нет, нет», - Деррик затряс головой с соломенного цвета волосами. С каждым отрицанием он делал ещё шаг назад и в конце раздался его пронзительный крик.

Бах!

Старейшина ударил посохом оземь: «Ты же не хочешь, чтобы с твоими родителями погиб и весь наш Град?»

«Ты же знаешь, что мы - народ Тьмы, забытый Богами. Нас нигде не примут, кроме этой проклятой земли и все наши мёртвые становятся злыми духами. Нет иного пути, кроме того, что мы делаем, и их жизнь должны оборвать руки родича!»

«За что? За что?» - отчаянно вопрошал Деррик, мотая своей головой. - «За что жители Серебряного града обречены, убивать родителей с самого своего рождения...»

Старейшина прикрыл глаза, как будто обдумывая что-то, что он видел в прошлом: «Это наша судьба, проклятие, ноша, которую мы должны вынести, - это воля Бога...»

«Обнажи меч, Деррик. Прояви уважение к родителям».

«После этого, немного успокоившись, ты можешь попробовать стать «Божественным воином крови».

В гробу попытался заговорить Берг, но испустил только стон, после нескольких неудачных вдохов.

Деррик с большим трудом сделал несколько шагов вперёд и встал рядом с мечом. Он вытянул свою дрожащую руку.

В его голове отпечаталась прохлада металла, невольно вызвав воспоминания о Кровавом льде, который его отец как-то принёс с очередной охоты. Куска кровавого льда размером с ладонь достаточно, что охлаждать весь дом в течении нескольких дней.

Перед глазами полетела череда воспоминаний - вот, отец учит Деррика владеть мечом, оттирает пыль со спины, мама латает одежду, её смелость, когда она заступила путь мутировавшему монстру и наконец, вся семья, освещаемая свечой за обеденным столом...

Из его горла вырвался слабый звук. Потом, с басовитым рёвом, Деррик напрягся и правой

рукой вытащил меч.

Щлѐп! Щлѐп! Щлѐп!

Он наклонил голову и рванулся вперѐд, одновременно вздымая меч и силой опуская его вниз.

Ах! Брызнул кровавый фонтан, за ним последовал болезненный вскрик. Красная жижа заливала лицо и глаза Деррика.

Кровь застилала его глаза. Он вытащил меч и вонзил его в гроб сбоку.

После того, как он ощутил сопротивление плоти острому металлу, Деррик разжал руки и, пошатавшись, выпрямился.

Он даже не проверил состояние людей в гробу. Запинаясь, Деррик, вылетел из морга, как будто по пятам за ним гнались злые духи. Его зубы и кулаки были крепко сжаты. А на лице застыли потѐки крови.

Старейшина, наблюдавший за этим со стороны, только вздохнул.

По всему городу, на его главных улицах стояли каменные колонны. На вершине каждой из них был фонарь, а внутри фонаря – незажжѐнная свеча.

В небе не было ни солнца, ни луны, ни звѐзд, только неизменная тьма и молнии, грозившие разорвать всё вокруг.

Жители Серебряного града бродили по улицам, освещаемые только разрядами молний. А несколько часов, когда молнии унимались, считались истинной ночью, прямо как та, что в легендах. В это время они зажигали свечи, которые освещали город, отгоняли от него тьму и служили предупреждением монстрам.

Деррик шатался по улицам. Он не знал, куда бредѐт, но вскоре осознал, что пришѐл к дверям собственного дома.

Он достал ключи и отпер дверь. Перед ним предстала знакомая обстановка, но он не слышал взволнованного голоса мамы или отца, который его за что-то ругал. Дом казался пустым и холодным.

Деррик стиснул зубы. Он быстро прошѐл в свою комнату и отыскал хрустальный шар. Его отец рассказывал, что этот шар использовали в давным-давно заброшенном городе, чтобы молиться своему божеству.

Он склонился пред хрустальным шаром, но в его глазах уже не осталось надежды. С горечью прозвучала искренняя молитва:

«О Могущественнейшее Божество, молю, обрати свой взор на землю, что давно тобою забыта».

«О Могущественнейшее Божество, молю, дозвожь нам, Народу Тьмы, забыть о проклятьѐ нашей судьбы».

«Я готов посвятить тебе свою жизнь, напоить своей кровью».

...

Снова и снова, и когда он в полном отчаянии уже готов был подняться с колен, Деррик увидел алый свет, рванувшийся навстречу из хрустального шара.

Это было подобно воде, мигом проглотившей самого Деррика.

Когда он пришёл в себя, то увидел, что находится в величественном дворце, чьи своды подпирали каменные колонны. Перед ним стоял длинный изъеденный временем стол, а с другой стороны стола находилась фигура, затянута в плотный туман.

Кроме этого вокруг ничего не было. Пустота и эфир. Под ним был только бесконечный туман и неразличимые мазки алого света.

Деррик вновь ощутил, как в его сердце разгорается пламя надежды. Он уставился на человекоподобную фигуру во главе стола, его настигло удивление и недоумение.

«Ты, ты – Бог?»

Только спросив это, он тут же склонил голову, припомнив заповедь, которую прочёл в книге Серебряного града.

Заповедь гласила: «Не подымай глаз на Бога!»

Клейн откинулся назад и скрестил руки на груди. Он принял расслабленную позу и заговорил на Йотуне, наречие гигантов: «Нет, я не Бог, простой Шут, которого интересует история мира».

Клейн уже активировал духовное зрение. Он заметил, что цвета его Астральной Проекции и Эфирного тела отличаются.

Значит, этот юноша не Потусторонний.

Шут...Деррик покатал на языке незнакомое слово и после длительной паузы с трудом заговорил.

«Не важно, Бог ты или Шут, чаяния мои неизменны. Я молю, чтобы люди Серебряного Града освободилась от проклятий своей судьбы. Надеюсь, что в нашем небе появится солнце, как о том говорится в старинных книгах. И если возможно – если возможно, я молю, чтобы родители вернулись к жизни».

Эй, я тебе не колодец желаний... Клейн положил на стол руки и рассмеялся.

«А почему я должен тебе помогать?»

Деррик застыл. И задумался.

«Я отдаю тебе свою душу и готов напоить своей кровью».

«Мне не нужна ни кровь, ни душа простых смертных», - Клейн покачал головой и улыбнулся. Он наблюдал, как в ауре юноши всё больше и больше проявляются цвета отчаяния.

Не дожидаясь его ответа, Клейн продолжил: «Но я дам тебе шанс».

«Я Шут, который любит честный обмен. Можешь воспользоваться тем, что зарабатываешь, меняясь со мной или кем-то вроде тебя, для того, чтобы получить то, что ты хочешь. Но помни

- обмен должен быть равным...»

«Это может принести силу и, как знать, однажды ты сам освободишь град Серебра от проклятия, и в твоих небесах вновь воссияет Солнце».

Судя по оговоркам юноши, этот его Серебряный Град действительно так называемая, земля, забытая Богами.

Кончено, сейчас он не мог быть в этом абсолютно уверен. Ведь все религии утверждали, что мир без света существовал только в Первую Эпоху, Эпоху Хаоса. И никто не ведал, существовали ли иные земли о которых не знали в странах северного континента, кроме как земли, забытые богами.

Деррик внимательно слушал. В молчании он склонил голову и через некоторое время ответил: «Я хотел бы стать Солнцем. И хочу обрести формулу начальной последовательности».

Последовательность, Солнце... Путь, которым владеет Церковь Вечного Палящего Солнца... Судя по всему, мы находимся в одном мире.

Слово Последовательность появилось после явления первой Скрижали, что произошло в конце второй Эпохи, Эпохи Тьмы. Иными словами, если Серебряный Град на самом деле земля, забытая Богами, то это значит, что они отделились от северного и южного континента в конце второй Эпохи.

Может ли это быть связано с катаклизмом Третьей Эпохи? Говорится, что в то время Богиня Вечной Ночи, Мать-Земля и Бог Битвы вместе с Повелителем Штормов, Вечным Палящим Солнцем и Богом Знаний и Мудрости сошли на землю, чтобы защитить людей от катаклизма... Клейн, ещё в юности, почерпнул некоторые знания по вопросу.

Но с трудом понимал, что же говорит юноша и с ещё большим трудом строил свои предложения, ведь он почти не знал Йотун.

К счастью, древний Фейсак произошёл от языка гигантов. Клейна можно было считать экспертов в этой области, и он мог относительно быстро изучить новый язык, не выставляя себя клоуном.

Клейн не меняя позы продолжил: «Обмен можно обсудить чуть позже. Не выходи наружу два дня. Постарайся остаться один в комнате».

Он не знал, как измеряется время в Серебряном Граде, не говоря уже о разнице во времени между ними и Лоэном. Всё, что мог Клейн, это сказать завтра и дожидаться окончания Собрания Таро, чтобы принять его за точку отсчёта...

Клейн знал, что в Йотуне есть слово «день», и, следовательно, его поймут, даже если в Серебряном Граде больше не используют день, как меру времени.

«Хорошо, я повинуюсь», - ответил Деррик по-прежнему не подымая головы. У него не было возражений.

Клейн испустил вздох облегчения. Он постучал пальцами по столу: «Перед тем, как я отошлю тебя, позволь завершить наш обмен. Я дам тебе шанс стать сильнее, а ты дашь что-нибудь равноценное».

«Я упоминал, что я Шут, заинтересовавшийся историей мира. В обмен попрошу историю Серебряного Града, всю, что ты знаешь».

Деррик на мгновение задумался, потом ответил: «Я буду прилежен».

«Серебряный Град был с тех пор, как всевидящий и всемогущий Бог, Повелитель, сотворивший всё сущее, оставил эту землю. Нет, наша земля была и до этого, но имя ей было – Серебряное Королевство».

<http://tl.rulate.ru/book/15294/622544>